

Кирда Анна Васильевна,

студент, Владивостокский государственный университет экономики
и сервиса,

г. Владивосток, Российская Федерация

annakirda@mail.ru

История развития института приобретательной давности

Статья посвящена общетеоретическому анализу истории развития института приобретательной давности в отношении земельных участков: автором исследованы основные этапы, сформированы значимые выводы.

Ключевые слова: история, развитие, приобретательная давность, земельный участок, институт.

The history of the development of the institution of acquisitive prescription

Kirda Anna Vasilyevna,

student, Vladivostok state University of Economics and service,
Vladivostok, Russian Federation

The article is devoted to a general theoretical analysis of the history of the development of the institution of acquisitive prescription in relation to land: the author investigated the main stages, formed significant conclusions.

Keywords: history, development, acquisitive prescription, land, institute.

Впервые категория «приобретательная давность» (или же «usucapio») появилась в праве Древнего Рима: так, закреплялось, что владение вещью в течение года является условием возникновения права собственности на нее (для возникновения права собственности на недвижимое имущества срок давностного владения составляло два года). При этом также подчеркивалось, что установление владения должно было происходить без насилия, при отсутствии тайны и других оснований передачи вещи [1, с. 111].

Кроме того, в Древнем Риме применялся на практике и так называемый институт исковой погасительной давности в отношении провинциальных земель (а в последующем и в отношении всех земель повсеместно), суть которого данный заключалась в погашении иска собственника в виду его длительного не предъявления (при этом, подчеркнем, что срок давности составлял 10 лет, если собственник и приобретатель проживали в одной провинции, и 20 лет, в случаях, когда собственник с приобретателем проживали в разных). Немаловажным условием применения указанного института выступали законность и добросовестность владения земельным участком, а основанием – предъявление иска

давностного владельца к собственнику о возврате этой земли добросовестному владельцу [2, с. 365-366].

Положения о приобретательной давности, закрепившиеся в римском праве, были заимствованы Францией, Германией, Италией, частично Англией и Уэльсом. Так, французский гражданский кодекс закреплял приобретательную давность лишь на недвижимое имущество, срок давности владения которого устанавливался в 30 лет. По истечении указанного периода вне зависимости от добросовестности владельца, последний становился собственником. При добросовестном владении данный срок уменьшался в зависимости от провинции и составлял уже 10 и 20 лет.

Иначе дела обстояли в Швейцарии и Федеративной Республике Германии. Так, в отличие от Франции здесь единственным объектом гражданского оборота, который можно было приобрести путем давностного владения, были только движимые вещи, срок владения которыми устанавливался в 5 и 10 лет соответственно подтверждение чему мы находим в ст. 728 Швейцарского гражданского кодекса и § 937 Германского гражданского уложения.

В Италии законы позволяют приобретать право собственности на недвижимое имущество, а также вещные права на него на основании давностного владения. Срок давностного владения здесь составляет не менее двадцати лет. Также предусмотрен срок давности в десять лет в тех случаях, когда недвижимое имущество переходит к добросовестному приобретателю на основании официального документа, зарегистрированного в установленном законом порядке. Началом течения такого срока считается момент внесения соответствующей записи в земельную книгу. Срок давности в десять лет применим касательно вещных прав в случаях регистрации таких прав в установленном законом порядке. Таким образом, срок приобретательной деятельности для добросовестного владельца составит десять лет, а для недобросовестного – двадцать. Необходимо отметить также то, что в случаях, когда движимое имущество занесено в реестр, сроки приобретательной давности для добросовестного приобретателя составят три года, за исключением случаев захвата вещи насильственным путем [3, с. 189-190].

Истоки института приобретательной давности в России берут свое начало с середины 15 века. Первые упоминания о рассматриваемом нами институте отражены в содержании Псковской Судной Грамоте: так, закреплялись положения о возможности возникновения права собственности в отношении земельных участков при владении и пользовании пахотной землей по истечении 4-5 лет. Однако в связи с отсутствием должного развития экономических отношений указанного периода в содержание института не входили добросовестность и титульное владение [4, с. 351]. Вследствие развития Московского княжества и падения Пскова правовые нормы в вопросах приобретательной давности неизбежно претерпели изменения, в результате чего вовсе прекратили свое действие до 1832 г., с принятием свода законов Российской империи [1, с. 137].

Свидетельства таких перемен были зафиксированы дореволюционным цивилистом Г. Ф. Шершеневичем. Ч. 1 ст. 533 т. X Свода законов гласит: «спокойное, непрерывное и бесспорное владение в виде собственности превращает-

ся в право собственности, когда оно продолжится в течение установленной законом давности». Здесь можно наблюдать сходство с нормами гражданского законодательства Франции того времени, которая также не требовала добросовестности как основания владения, как, например, было принято в Риме. В законодательстве Российской империи также появляется понятие «земская давность», которое подразумевало спокойное и бесспорное владение собственностью в течение определенного законом времени и являлось, по сути, сроком давности [5, с. 187].

В дальнейшем Сводом законов, судебной практикой, а также прочими источниками дореволюционного гражданского права, были исключены из объектов приобретательной давности: заповедное имущество, церковные земли, межи генерального межевания, дворцовое имущество, войсковые и юртовые земли области войска Донского, а также участки железнодорожного транспорта [5, с. 191–192]. При этом, необходимо также отметить, что порядок признания права собственности по давности владения установлен не был. Соответственно, напрашивается вывод, что в случаях соблюдения всех условий такого владения, право собственности появлялось «само собой».

Иная картина возникает при рассмотрении судебной практики, которая, в свою очередь, установила порядок укрепления права на недвижимое имущество, приобретенное посредством давности владения. Так, по истечении срока давности, лицам фактически владеющим имуществом, необходимо было обратиться в окружной суд непосредственно по месту расположения (или нахождения) имущества, для последующего получения свидетельства на право собственности. Если суд выносил решение о выдачи свидетельства заявителю, то получить он его мог у нотариуса, данный документ представлял собой акт укрепления, в результате выдачи такого акта в реестр крепостных дел вносились соответствующие сведения, а после осуществлялся и сам ввод во владение [6, с. 15-16].

При анализе Российского дореволюционного законодательства в конце XIX столетия можно сделать вывод о том, что давность владения не являлась способом приобретения права собственности, а в судебной практике давность владения применялась в виде исковой давности. Так, Л. В. Попович в своих работах указывал на то, что дореволюционная Россия воспринимала приобретательную давность как соглашение между фактическим владельцем и собственником об уступке имения, не оформленное крепостным актом и длящееся по меньшей мере на протяжении десяти лет [6, с. 17–18].

ГК РСФСР 1922 г. и ГК РСФСР 1964 г. не содержали положений о приобретательной давности, в связи с запретом частной собственности на многие объекты недвижимости. Во всех случаях, когда собственник отказывался от своего имущества или был неизвестен, имущество переходило в собственность государства в силу так называемой презумпции государственной собственности: пока принадлежность имущества не установлена, предполагалось, что собственником этого имущества является государство [7, 8].

При этом, обратим свое внимание на то, что в п. 6. ст. 247 ГПК РСФСР от 1964 г. была предусмотрена возможность установления факта владения строе-

нием на праве собственности. На наш взгляд, здесь просматривается некое сходство с институтом приобретательной давности, поскольку данное правовое положение было непосредственно направлено на те случаи, когда у заявителя имелся правоустанавливающий документ о принадлежности этого строения. Отметим, утратил свою силу данный правовой документ в силу наличия в нем большого числа пробелов. К примеру, при помощи самого банального инструмента доказывания – свидетельских показаний, заявитель мог подтвердить в суде, что документы на имущество у него некогда имелись и, таким образом, при отсутствии возможности восстановить или получить эти документы в досудебном порядке, факт владения строением устанавливался в суде. В данном примере можно наблюдать и некоторое несоответствие касательно комментируемой статьи и судебной практики. В то время, как в правовом положении речь идет об установлении факта владения строением на праве собственности, судом устанавливается только факт наличия у истца документов, это право подтверждающих. Также подчеркнем, что суд не рассматривал заявления об установлении факта владения строением на праве собственности в тех случаях, когда:

- а) строение являлось законченным объектом строительства или не было принято в эксплуатацию в предусмотренном порядке;
- б) данное строение ранее было зарегистрировано на имя другого лица;
- в) сделка на передачу данного строения была оформлена ненадлежащим образом;
- г) строение являлось самовольным возведением [9].

Однако же существующие на тот момент идеологические барьеры, убеждали ряд ученых-цивилистов настаивать на введении в законодательство института приобретательной давности [10, с. 456].

Например, в своих работах Б.Б. Черепяхин отмечал: «В пользу приобретательной давности говорит главным образом стремление к устранению той неясности и неопределенности, которые имеют место тогда, когда владелец вещи не имеет бесспорного права на данную вещь при наличии оснований для закрепления такого права» [11, с. 159]. Автор был твердо убежден, что введение такого института как приобретательная давность, не может негативно сказаться на строе социалистического государства. В качестве решения основной проблемы, которая имела свое выражение в страхе государства утратить часть какого-либо значимого имущества, они предлагали наделить государство полномочиями на него распространяющиеся. Необходимость же введения данного института они мотивировали тем, что он представлял собой крайне эффективный инструмент защиты имущественных прав, приобретенных до истечения сроков давности по какому-либо правовому основанию, не имеющему достаточных доказательств.

Принятый в последующем закон РСФСР «О собственности в РСФСР», который также принял и в сфере земельно-правовых отношений, рассматривал институт приобретательной давности как способ возникновения права собственности [12]. Необходимо отметить, что в 1991 г. гражданское законодательство Союза РСФСР и республик также имело в своем составе нормы, на-

правленные на приобретательную давность (п. 3 ст. 50) [13]. Однако на современном этапе времени рассмотренные нами нормативные правовые акты уже утратили свою юридическую силу.

Таким образом, завершая изложение информации в рамках настоящего научно-практического исследования, посвященного разработке особенностей возникновения права собственности на земельные участки, в силу приобретательной давности, допустимо сформулировать следующие промежуточные выводы, имеющие немаловажное значение.

Институт приобретательной давности прошел достаточно долгий путь своего развития и становления на законодательном уровне: так, первые упоминания о нем известны еще праву Древнего Рима, которые в последующем переняли и наиболее развитые страны мира (Франция Германия, Италия). Россия не стала исключением: несмотря на то обстоятельство, что на протяжении длительного периода времени на территории российского государства права частной собственности на землю не существовало, на сегодняшний день в действующем российском гражданском и земельном законодательстве данный институт закреплен.

Библиографический список

1. Энгельман И. Е. О давности по русскому гражданскому праву: историко-догматическое исследование. М. : Статут, 2003. 290 с.
2. Покровский И. А. История римского права. СПб. : Летний Сад, 1999. 710 с.
3. Залесский В. В. Основные институты гражданского права зарубежных стран. М. : Норма, 2009. 255 с.
4. Чистякова О. И. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. М. : Юридическая литература, 1984. 428 с.
5. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М. : Спарк, 1995. 550 с.
6. Попович Л. В. Приобретательная давность по русскому и остзейскому гражданскому праву, равно по проекту гражданского уложения (коллекционное переиздание). Варшава, 2013. 230 с.
7. О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР: постановление ВЦИК и СИК РСФСР, принятое на IV сессии 31.10.1922 (утратил силу) // СПС «Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901808921> (дата обращения 15.10.2019).
8. Гражданский кодекс РСФСР: утвержден ВС РСФСР 11.06.1964 (утратил силу) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1838/ (дата обращения 15.10.2019).
9. О презумпции (предположении) права собственности государства на спорное имущество: постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 24.06.1925 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=25718#_04652596643421796 (дата обращения 15.10.2019).

10. Камышанский В. П., Коршунов Н. М., Иванов В. И. Приобретательная давность в российском гражданском праве. М. : Эксмо, 2010. 600 с.

11. Черепяхин Б. Б. Труды по гражданскому праву. М. : Статут, 2001. 201 с.

12. О собственности в РСФСР: Закон РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 (утратил силу) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37/ (дата обращения 15.10.2019).

13. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик: утвержден ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1 (утратил силу) // СПС «Консультант Плюс». URL: [http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_972/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_972/) (дата обращения 15.10.2019).

УДК 347.92

Кротова Елизавета Сергеевна,

студент, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

kelizabet@list.ru

К вопросу об институте истребования доказательств

В данной работе рассмотрены некоторые особенности института истребования доказательств в гражданском судопроизводстве. Обозначены признаки положительного влияния данного института как на гражданский процесс в целом, так и на институт судебного доказывания в судопроизводстве по гражданским делам. Автором рассматриваются условия принятия и отказа в удовлетворении ходатайства об истребовании доказательств. В связи с этим предлагается дополнить статью 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации частью 2.1, в которой закрепить предлагаемый автором перечень оснований для отказа в удовлетворении данного ходатайства.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, истребование доказательств, ходатайство, судебное доказывание, основания.

Krotova Elizaveta Sergeevna,

student, Kostroma state University,

Kostroma, Russian Federation

On the issue of the institute for the collection of evidence

This paper discusses some of the features of the institute for the collection of evidence in civil proceedings. Indicated are the signs of a positive impact of this institution both on the civil process as a whole and on the institution of judicial evidence in legal proceedings in civil cases. The author examines the conditions for accepting